

Трансляция закончилась, и в ту же ночь кто-то выложил в Weibo видео того момента, когда Кун Я, разливая воду, столкнулся с Цинь Бао. Ролик разбили на два плана: обычный и замедленный. Хотя эфир завершился в одиннадцать вечера, инцидент произошёл около девяти, и уже к десяти хэштег #КунЯЦиньБао ворвался в тренды, заняв двадцать третью строчку. Весь день верхушку рейтинга удерживала новость о беременности Чжан Ижун, а остальные позиции занимали либо оплаченные рекламные посты, либо кулинарные рецепты, так что появление новой темы мгновенно привлекло внимание скучающих пользователей.

Однако стоило кликнуть на тег, как взору открывалась настоящая свалка. Фанаты Кун Я — «Павлины» — и фанаты Цинь Бао — «Малыши» — развернули полномасштабную войну. Случайные прохожие не рисковали вставлять даже слово, боясь попасть под перекрёстный огонь. Впрочем, поклонники Цинь Бао вели себя куда достойнее: они слаженно постили кадры из двух его сериалов, выходящих в летний сезон, ставили нужные теги и отмечали самого актёра.

На фотографиях Цинь Бао казался на удивление знакомым. Кто-то вспомнил, что видел его лицо на огромных рекламных щитах смартфонов в метро. На кадрах из новых дорам его взгляд сиял, словно звёзды, а в чертах читалось благородство и открытость. Он был по-настоящему красив — той редкой красотой, что не стирается из памяти.

Лидеры фан-клуба Кун Я оказались в неловком положении. У их кумира на вторую половину года была запланирована лишь эпизодическая роль в кино да пачка рекламных контрактов. Нельзя же в ответ на кадры из сериалов постить постеры йогурта... К тому же, хотя внешность Кун Я была безупречной, его фанаты — в основном школьники — не отличались манерами. Они то и дело принимались «передавать приветы» родственникам оппонентов, стремительно портя репутацию своего кумира в глазах общественности. Администраторы фан-групп в панике пытались охладить пыл «неадекватов», вбрасывая гигабайты лучших фотографий Кун Я, чтобы хоть как-то перебить негатив его красотой.

Но остановить волну было невозможно. Хэштег захватили агрессивные фанаты-подростки. Они поливали Цинь Бао грязью, утверждая, что тот начал «торговать страданиями» с первых же минут шоу, и окрестили его «Интриганом-малышом». При этом они лицемерно заявляли, что ненавидят не самого актёра, а его фанатов, «не переходя на личности».

Разумеется, мимо такого хайпа не могли пройти маркетинговые аккаунты. К полуночи под тем же тегом разлетелось двадцатиминутное видео. Первая его половина была посвящена «подвигам» Кун Я в прошлом сезоне шоу «Семьдесят два часа». В ролике Кун Я сидел на автовокзале маленького городка; уборщик случайно задел его ботинок шваброй, после чего он разразился площадной бранью и потребовал от пожилого человека извинений в глубоком поклоне.

Тогда в интервью Кун Я заявил, что прямой эфир тоже можно смонтировать, и добавил: «Что это за шоу, если в нём нет остроты?» Этот туманный намек позволил фанатам додумать остальное: якобы сцена с уборщиком была постановкой ради рейтингов. В тот раз они едва не

обрушили соцсети несчастных продюсеров.

Нынешнее видео выпустила известная в сети личность под ником «Байхуахуахуакай», прославившаяся своим мастерством монтажа и техническим разбором видео. У неё была внушительная аудитория как на видеохостингах, так и в Weibo.

В своем новом посте она напомнила об инциденте с уборщиком, а затем провела покадровый анализ вчерашнего эфира. С едкой иронией она заявила: столкновение Кун Я с Цинь Бао — точно не монтаж. А если это «сценарный ход», то Цинь Бао лучше немедленно покинуть проект, пока его не покалечили.

На замедленной съёмке зрители отчётливо увидели: когда чашка коснулась предплечья Цинь Бао, Кун Я проследил взглядом за движением руки и тут же отвернулся. Но в слоу-мо этот мимолётный взгляд выглядел как абсолютный умысел. Он видел, что задевает парня, но не только не отстранился, а словно специально качнул рукой, выплескивая кипяток прямо на кожу.

В конце видео Байхуахуахуакай вынесла предупреждение Кун Я и его фанатам. Она отметила: хотя ожог не классифицируется как тяжкий вред здоровью, намерение нанести травму очевидно. Она пообещала пристально следить за всеми восемнадцатью выпусками этого сезона, и заявила, что каждая запись может стать уликой.

Буквально через минуту после публикации видео репостнули десять крупнейших пабликов о сплетнях шоу-бизнеса. За час количество просмотров перевалило за четыреста тысяч.

В общежитии одного престижного университета Жань Ханьюй сняла тяжёлые очки в чёрной оправе. Экран компьютера освещал её лицо — бледное, с мелкими прыщиками от постоянного недосыпа, но в целом чистое и миловидное.

Соседки уже спали. Ханьюй, едва переставляя ноги от усталости, пошла умываться. Наклеив тканевую маску, она рухнула в постель, даже не взяв с собой телефон. Не прошло и получаса с начала эфира, как её кумира ошпарили кипятком — стерпеть такое она не могла. Фанаты Кун Я вели себя как опухоль на теле общества, и после двухчасовой перепалки ей не оставалось ничего другого, кроме как выложить козырь — технический анализ видео.

Перед тем как выключить компьютер, она заглянула на страницу агентства Цинь Бао, «Фэньюй Чуаньмэй». Последний пост был опубликован за полчаса до начала шоу, а комментарии и вовсе закрыты.

«Раз компания такая бесполезная, мы сами защитим наше сокровище», — подумала она. Как можно было поднять руку на такого чудесного парня?

Ханьюй, как и тысячи других поклонниц, заснула с тяжёлым сердцем. В ту ночь многим девушкам снилась покрасневшая рука Цинь Бао, и им хотелось пробраться сквозь экран, чтобы

задать жару и продюсерам, и этому подлецу Кун Я.

Сетевые баталии никак не отразились на графике шоу, хотя с утра сотрудники проекта то и дело украдкой заглядывали в смартфоны.

Кун Я, где бы он ни появлялся, ловил на себе взгляды. Он поправил свежешуложенную челку, явно довольный собой. «Хотите поснимать — валяйте, — думал он, принимая позу меланхоличного аристократа. — Я уже выбрал лучший ракурс».

Его ассистент Юй Мин в это время прятался в туалете, созваниваясь с менеджером компании. Последнее голосовое сообщение было ледяным: менеджер приказал ему не спускать глаз с Кун Я и не допускать никаких стычек с Цинь Бао.

— Хоть живым щитом между ними вставай, но раздели их! Ты вообще понимаешь, кто такой Цинь Бао? — Собеседник тяжело дышал в трубку. — Днём семья Цинь пригласила Большого Босса «на чай». Посмотрим, что из этого выйдет. Я тебе сто раз говорил: не лезь к другим артистам. Если бы Кун Я зацепил кого-то другого — полбеда, но Цинь Бао... Ты что, с луны свалился?

Юй Мин, обливаясь холодным потом, клятвенно пообещал, что больше никаких инцидентов не будет. На самом деле он и понятия не имел, кто такой этот Цинь Бао. Его происхождение тщательно скрывалось. Судя по реакции руководства, Юй Мин решил, что парень — не просто богатый наследник, а отпрыск какой-то влиятельной столичной династии. В Пекине нужно иметь огромную власть, чтобы вот так просто вызвать «на чай» владельца крупного агентства.

«Может, и правда просто поговорят, контракт обсудят... — успокаивал себя Юй Мин. — Ведь у Цинь Бао срок договора с „Фэньюй“ подходит к концу».

Он нажал на кнопку слива — для правдоподобности. На самом деле почти все на площадке, кроме самих артистов, знали о ночном скандале. Юй Мин не боялся быть подслушанным: туалет на первом этаже был общественным и довольно убогим, звёзды сюда не заглядывали, предпочитая удобства в своих номерах.

Выйдя из кабинки, Юй Мин застыл.

У раковины кто-то мыл руки. Незнакомец закрыл кран и обернулся. На его лице играла вежливая, спокойная улыбка.

— Цинь... Цинь-гэ... — заикнулся Юй Мин, внезапно оказавшись лицом к лицу со вторым участником скандала.

Цинь Бао оторвал бумажное полотенце и вытер руки.

— Я выгляжу настолько старше? — он весело вскинул бровь. — Зови меня просто Цинь Бао. Привет. Кажется, ты ассистент Кун-гэ?

Кун Я был на пару лет старше, и Цинь Бао всегда соблюдал вежливую дистанцию в возрасте.

— А... да, верно, — Юй Мин замялся. Ему было не по себе. Он бросил взгляд на руку Цинь Бао: ожог смазали мазью, но на коже все ещё был виден сдувшийся волдырь размером с большой палец.

— Ты весь в поту. Умойся, прежде чем выходить, — Цинь Бао сочувственно прижал руку к груди. — Сегодня, кажется, будет жарко. Интересно, что за задания нам приготовили?

Юй Мин, терзаемый чувством вины за своего подопечного, решил сделать ответный жест доброй воли. Он был неподалеку, когда вчера Кун Я облил парня кипятком. Юй Мин знал: траектория движения Кун Я была слишком странной. Это не был путь к его комнате.

— Я слышал... — Юй Мин понизил голос, — сегодня нас отправят в деревню. Будем помогать местным фермерам убирать собачье дерьмо.

Он внимательно следил за реакцией Цинь Бао. Юй Мин узнал об этом от сотрудников ещё утром и сразу передал Кун Я. Тот мгновенно почернел лицом и в ярости разбил в номере два стакана. Хорошо ещё, что камеры к тому моменту отключили, иначе Кун Я попал бы в заголовки не только из-за кипятка.

— Вот как, — Цинь Бао остался совершенно спокоен. Он попрощался с Юй Мином и вышел.

Ассистент так и остался стоять в недоумении. «Почему он так спокоен? Неужели дома его так муштровали?» В голове Юй Мина мгновенно сложилась классическая драма о борьбе за наследство: бедный родственник, гонимый богатой родней, вынужден идти в актеры, чтобы прокормить себя. «Понятно, — вздохнул Юй Мин. — Молодой господин Цинь подался в шоу-бизнес ради куска хлеба. Всё ради жизни».

Первый эфир третьего сезона был назначен на субботу, на половину второго дня. Подготовка шла полным ходом, артисты занимали места в гримерных.

Вернувшись из туалета, Цинь Бао обнаружил, что на его месте развалился Кун Я. Тот закинул ногу на ногу и капризно выговаривал стилисту:

— Осторожнее с челкой, не примни её.

Он любовался собой в зеркале, то и дело поправляя волосы и поворачивая голову то вправо, то влево.

— Цинь Бао, иди сюда, — раздался мягкий женский голос.

Юй Ци помахала ему рукой. Она плохо спала ночью: это был её первый опыт в качестве ведущей реалити-шоу. Она хотела посоветоваться с Кун Я — единственным ветераном проекта, но не нашла его. Зато в холле ей встретился Цинь Бао, ожидавший своего помощника, и они разговорились.

Цинь Бао был самым младшим в этом сезоне — двадцать один год, хотя на вид ему нельзя было дать больше девятнадцати. Высокий, под метр восемьдесят два, белокожий. Но в его чертах не было изнеженности. Напротив, в нем чувствовалась та юношеская удаль, которая так ценится в исторических драмах. Лицо его было запоминающимся: классический разлет бровей, ясный взгляд. Причем он пришел на проект с обычной короткой стрижкой, без всяких модных укладок.

Когда Юй Ци впервые увидела его, она была поражена. Короткий «ёжик» — жестокое испытание для мужской красоты: без челки любая погрешность в форме лица становится очевидной. Но Цинь Бао это только красило.

«С таким лицом он блистал бы даже в исторических сериалах, где нужно брить полголы», — подумала Юй Ци. У неё на вторую половину года был запланирован крупный проект, и там как раз возникли проблемы с кастингом: один актер отказался из-за графика, другого уволили после скандала с вождением в нетрезвом виде. Она решила, что при случае замолвит словечко режиссеру Фэну — они были старыми друзьями.

Цинь Бао выглядел заспанным и тер глаза.

— Глаза болят? Сяо Цуй, где мои капли?

Ассистентка Юй Ци тут же выудила из сумки флакон.

— Спасибо, сестра Юй. Плохо спал, глаза пересохли, — Цинь Бао не колеблясь взял капли в фиолетовой упаковке, закапал их и улыбнулся: — О, эти сейчас очень популярны. И правда, становится легче.

Тут в разговор встрял Кун Я, не скрывая ехидства:

— С самого утра решил кому-то «закапать» глазки? Кстати, Сяо Цинь, вчера у меня рука сорвалась с чашкой, уж извини.

Говоря это, Кун Я даже не взглянул на парня — он был слишком занят тем, чтобы стилист идеально ровно растушевал тональный крем у него на лбу.

Между ними сидели ещё двое. Тао Биньюй, в прошлом звезда идол-драм, который после женитьбы семь лет не появлялся на экранах. Он пришел на шоу, чтобы вернуть былую популярность перед выходом своего нового сериала. Вторым был Вэй Ивэй, участник когда-то невероятно популярного бойз-бенда. Он сидел, откинув голову на спинку кресла с патчами под глазами, и делал вид, что не слышит ни слова.

Тао Биньюй проигнорировал выпад Кун Я и обратился к Цинь Бао:

— Что там за капли? Дай взглянуть. Вечно вожусь с детьми, зарабатываю на смесь, совсем отстал от жизни. Юй Ци, а ты хороша — делишься секретами только с Сяо Цинем. Конечно, он ведь красавчик. Твой брат Тао пять лет назад тоже был хоть куда: девчонки в очереди за автографами визжали. Эх, а теперь я — старая кочерыжка.

Он картинно вздохнул. Юй Ци тут же подыграла:

— Брат Тао, вы и сейчас прекрасно выглядите. Какую сыворотку используете?

— Ну, этого я тебе не скажу, — усмехнулся Биньюй. На самом деле его не интересовали ни капли, ни сыворотки — он просто хотел разрядить обстановку.

До начала эфира оставалось всего несколько часов, и меньше всего им нужно было, чтобы зрители увидели грызню. Хайп хайпом, но люди приходят домой после работы, чтобы отдохнуть, полюбоваться красивыми лицами и посмотреть на другую жизнь, а не на скандалы и негатив.

— Брат Тао просто не хочет, чтобы мы, молодые, узнали его секрет. Сестра Юй, спроси его потом с глазу на глаз, он обязательно расколется. Кто же откажет такой красавице? А мне не надо, я пока на своих ресурсах выезжаю, — самодовольно улыбнулся Цинь Бао.

Юй Ци не удержалась и в шутку шлепнула его по плечу, рассмеявшись.

Цинь Бао легко поддерживал беседу с Тао Биньюем и Юй Ци, демонстративно игнорируя Кун Я. Было очевидно, что принимать его фальшивые извинения он не намерен.

Лицо Кун Я потемнело. Он, великая звезда, снизошел до извинений, а этот выскочка смеет его игнорировать? Неужели он думает, что, подлизавшись к вышедшему в тираж старику, сможет прыгнуть выше головы?

В шоу «Семьдесят два часа» Кун Я никого не боялся. Он был здесь с первого дня, он был ветераном. А тех, кто не уважает ветеранов, всегда ждет расплата.

<http://bllate.org/book/17537/1700342>